

**Реальна ли гипотеза о тюркском происхождении этнонима *ойрад*,
имен *Джангар*, *Чингис* и *Гэсэр*?**

Как известно, происхождение этнонимов *ойрад*, *халимаг*, *монгол*, *буряад*, *эхирид*, *булагад*, *хонгоодор* и др. давно уже волнует умы монголоведов, и по этой проблеме выдвинуто множество гипотез, подчас взаимоисключающих друг друга. Не меньший интерес ученых привлекает также проблема этимологизации таких известных во всех уголках Центральной Азии имен, как *Джангар*, *Чингис*, *Гэсэр*. По вопросу этимологии этих этнонимов и имен в монголистике сложилась большая научная и научно-популярная литература.

Поскольку в данном докладе мы не ставим своей задачей дать полный обзор всей этой литературы и анализ представленных в ней всех гипотез и точек зрения, то здесь ограничимся лишь разъяснением нашей точки зрения, нашей гипотезы о происхождении этнонима *ойрад* и имен *Джангар*, *Чингис*, *Гэсэр*, по поводу этимологии которых существует наибольшее количество точек зрения. Следует отметить, что среди имеющихся гипотез очень мало таких, которые выдвинули и пытались обосновать лингвисты. Общим недостатком их предположений является то, что они опираются на данные только одного языка — монгольского, хотя давно известно и общепризнано, что в западном и центральном ареале Центральной Азии монгольские племена тесно взаимодействовали с тюркскими, зачастую в силу разных причин происходило отюречивание по языку

монгольских племен и родов и омонголивание тюркских. Происходило это и в каменном веке, и в эпоху бронзы и железа, продолжает происходить в отдельных регионах и в наши дни. Эти факты давно известны историкам и получили освещение в соответствующей научной литературе. Поэтому проведение этимологического анализа указанных этнонимов и имен без привлечения тюркского языкового материала представляется недостаточным. Наша попытка опереться на тюркские языковые материалы, учесть закономерности исторического развития тюркских языков вообще и их ареалов и групп в частности, а также использовать при анализе закономерности исторического развития звукового и грамматического строя монгольских языков позволила получить неожиданные результаты, суть которых хотелось бы изложить ниже.

1. Этимология этнонима **ойрад** вызвала в монголоведной литературе не меньше споров и противоречивых мнений, чем и этимология этнонима **монгол**. Так, название **ойрад** возводили к древней монгольской словоформе **ойра** 'близкий', т.е. **ойрад** - это якобы 'ближние', 'союзники' [Банзаров 1955. С. 181]. Сам Д.Банзаров, отвергая и критикуя эту этимологию, предложил свой вариант толкования этого этнонима, который образовался, по его мнению, от слияния двух монгольских слов **ой** 'лес' и **арад** 'народ', т.е. **ой** + **арад** - лесной народ [Банзаров 1955. С. 182]. Эта гипотеза была поддержана впоследствии, например, Г.Д.Санжеевым [1955. С. 19], Ц.Б. Цыдендамбаевым [1955. С. 118], Ш.-Н.Р. Цыденжаповым [1990. С. 86-96]. Подкреплялась она тем, что в средние века действительно у монголов было понятие «лесной народ» - **hoi-yin irgen**, зафиксированное, например, в «Сокровенном сказании монголов» 1240-го г. [Цыденжапов 1990. С. 90]. Г.И. Рамstedт [1909. С. 550] выдвинул предположение, что **ойрад** не могло возникнуть как множественное число от **ойра** 'близкий'; 'близко', ибо здесь должно было бы быть **ойрас**. Кстати, в этом Г.И. Рамstedт был прав. Отверг он и этимологию **ой** + **арад** - лесной народ, предложив свою версию, согласно которой **ойрад** восходит к тюркскому этнониму **огуз**. Г.О. Авляев, исследовавший проблему происхождения калмыцкого народа, критикует все эти версии и не соглашается с ними [Авляев 2002. С. 184-185]. Против гипотезы Г.И. Рамstedта резко возражает Ш.-Н. Р. Цыденжапов [1990. С. 88]: «Трактовка о возможности превращения древнетюркского **огуз** при его заимствовании в монгольский язык в слово **ойрад** является только теоретически допустимой догадкой... Для выяснения этого вопроса сравним древнетюркское слово **огуз** - молозиво, которое по фонетической структуре близко лексеме **огуз** - название народа, с его старомонгольским вариантом **угураг** - молозиво. Как видно, корневая часть **огу-угу** в его тюркской и монгольской разновидностях почти совпадает. Значит, не всегда древнетюркское **огу** в монгольском языке может быть представлено звуко сочетанием **ой**». Далее он продолжает [То же. С. 89-90]: «Если верно, что слово **огуз** не изменилось в **ойрад** в процессе заимствования, то оно, на наш взгляд, не могло осуществляться в результате его изменений в пределах одних монгольских языков. Это объясняется тем, что старомонгольскому и современному монгольскому языкам не присущ регулярный или постоянный процесс превращения звукокомплекса **огу** в **ой**. В абсолютном большинстве случаев наблюдается преобразование звуко сочетаний **огу** в долгое **оо** путем стяжения слогов в результате утраты интервокального согласного г. Примеры: старомонг. **тогурцуг** > совр. монг. **тоорцог** - цветочная чашечка; старомонг. **тогусу** > совр. монг. **тоос** - пыль; старомонг. **тогудаг** > совр. монг. **тоо-дог** - дрофа».

Автор последних цитат, как нам представляется, совершенно прав, доказывая, что комплекс **огу** не мог перейти в **ой**, преобразуясь в монгольских языках в долгий гласный **оо**, равно как и невозможность образования этнонима **ойрад** от наречия **ойра-ойро** 'близко'. В то же время интуитивная догадка Г.И. Рамstedта о возведении **ойрад** к **огуз** все же возникла не на пустом месте. Здесь есть рациональное зерно. Только гипотеза эта требует совершенно иного объяснения.

По нашему мнению, современное монгольское произношение этого этнонима **ойрд** и его калмыцкий эквивалент **оорд** восходят к архаичному варианту **oyirad**, зафиксированному в этом виде в старописьменном монгольском языке. Если допустить, что элемент **-ad** здесь является формантом множественного числа, то основой будет